

Кацитадзе Инна Мангуровна

МЕСТОИМЕННЫЕ ДЕТЕРМИНАТИВЫ В РАЗНЫХ ЖАНРАХ СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ

Статья посвящена местоименным формам и их текстообразующему потенциалу в современных русских печатных СМИ. Они представляют собой самостоятельную внутриязыковую межуровневую систему в рамках морфолого-синтаксической категории определенности/неопределенности. Автор статьи ставит целью доказать особую роль местоименных детерминативов в выражении семантики определенности/ неопределенности существительных и их определенный статус в рамках исследуемой категории на страницах русских газетных текстов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 86-89. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Алефиренко Н. Ф.** Когнитивно-прагматическая субпарадигма науки о языке // Когнитивно-прагматические векторы современного языкознания: сб. науч. тр. М.: Флинта; Наука, 2011. С. 16-27.
2. **Борзых Л. А.** Поэма С. А. Есенина «Пугачёв»: художественная функция растительных образов // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 12 (104). Ч. 1. С. 239-243.
3. **Галиева М. А.** Образ корабельный в поэме С. А. Есенина «Пугачёв» // Казанский педагогический журнал. 2014. Т. 106. Вып. 5. С. 172-177.
4. **Есенин С. А.** Полное собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Наука; Голос, 1998. Т. III. 720 с.
5. **Калёнова Н. А.** Словарь эпистолярной фразеологии С. А. Есенина. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2015. 134 с.
6. **Кузнецова А. Ю.** Лингвострановедческий анализ поэтических произведений С. А. Есенина в аудитории филологов-иностранцев: III-IV уровни общего владения РКИ: дисс. ... к. пед. н. М., 2008. 206 с.
7. **Самарина В. С.** Основные подходы к когнитивному анализу фразеологизмов и паремий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (30). Ч. II. С. 178-181.
8. **Семущина Е. Ю.** Фразеологическое насыщение контекста (на материале русского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 1 (8). С. 138-141.
9. **Федосеев А. Ю.** Поэма С. А. Есенина «Пугачёв»: технология продуктивного изучения // Современное есениноведение. 2013. № 24. С. 56-59.
10. **Фразеологический словарь русского литературного языка:** в 2-х т. М.: Цитадель, 1997. Т. 1. 397 с.; Т. 2. 396 с.
11. **Шведова Н. В.** Фразеологизмы с компонентами «бог» и «чёрт»: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2004. 21 с.
12. **Шубникова-Гусева Н. И.** Творчество С. А. Есенина в школе // Литература в школе. 2004. № 2. С. 12-17.

**THE DISCURSIVE REALIZATION OF PHRASEOLOGICAL SEMANTICS
IN S. A. YESENIN'S POEM "PUGACHEV"**

Kalenova Natal'ya Alekseevna, Doctor in Philology
Volgograd State Technical University
n.a.kalyonova@yandex.ru

The analysis of the discursive realization of the phraseology in S. A. Yesenin's poem "Pugachev", which has not been studied previously, shows the absolute frequency of phraseological units with the components *god* and *devil*; reveals the role of phraseological units in the objectivation of emotional-evaluative information as a sign which is capacious in content and has a strong connotative base; and also identifies the main types of author's use of phraseological resources, including the transformative potential of signs of indirect-derivative nomination.

Key words and phrases: phraseological unit; cognitive-discursive phraseology; S. A. Yesenin's language; structural and semantic transformations; discourse.

УДК 81

Статья посвящена местоименным формам и их текстообразующему потенциалу в современных русских печатных СМИ. Они представляют собой самостоятельную внутриязыковую межуровневую систему в рамках морфолого-синтаксической категории определенности/неопределенности. Автор статьи ставит целью доказать особую роль местоименных детерминативов в выражении семантики определенности/неопределенности существительных и их определенный статус в рамках исследуемой категории на страницах русских газетных текстов.

Ключевые слова и фразы: местоименные детерминативы; семантика определенности/неопределенности; текстообразование; именная группа; контекст; речевой акт.

Кацитадзе Инна Мангуровна, к. филол. н., доцент
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
imkacitadze@sfedu.ru

**МЕСТОИМЕННЫЕ ДЕТЕРМИНАТИВЫ В РАЗНЫХ ЖАНРАХ
СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ**

В современном языкознании функционально-семантическая категория определенности/неопределенности (далее – О/Н) традиционно освещается с точки зрения её участия в процессе познания, в связи с другими категориями, характеризуется в аспекте языковой семантики, способов формального выражения и конкретных условий её реализации в живой речи.

Особым средством выражения данной категории являются местоимения, в лексическое значение которых входит указание на тот или иной тип референции. Специальными показателями референциальных статусов являются «чистые» детерминативы (актуализаторы): *этот, тот, такой*, – снимающие неконкретность,

отвлеченность семантики существительного. В газетных текстах местоимения занимают лидирующее по употребительности место и встречаются в самых разных жанрах.

Например: (1) (комментарий) «*О первом полном издании блокадного дневника Ольги Берггольц уже много написано и многое еще напишут. Полиграфическое издание этой книги, комментарии и сопроводительные статьи – на самом высоком уровне*» [15];

(2) (репортаж) «*Конон Молодой вернулся в СССР в 1938 году, в разгар “большого террора”. С такой биографией и с такими родственниками за границей он просто мог угодить в жернова*» [13].

Указательное местоимение *этот* играет важную роль в выражении значения определенности. Сочетание указательного местоимения с существительным в своей анафорической роли может быть противопоставлено другим именным группам (далее – ИГ), имеющим значение определенности и выражающим кореферентность, – местоимению 3-го лица и «скрытоопределенной» ИГ. Под «скрытоопределенной ИГ» Е. В. Падучева понимает ИГ без местоименных показателей, но с контекстным значением определенности [11, с. 163].

Проанализируем следующие примеры:

(1) (информация) «– *В 6 часов вечера 25 января в ясельной группе оставалось 4 ребенка. Этих детей привозят к нам из районного центра*» [9];

(2) (репортаж) «*Посетителям “Листов скорби” представлены 40 работ Геннадия Доброва. Специальный раздел выставки – “Трагедия. Мужество. Освобождение”*» [6].

В примере (1) допустимо местоимение 3-го лица мн. ч. («Их привозят») вместо указательной группы. В примере (2) допустима указательная группа («эта выставка»). Указательные местоимения сами по себе имеют свое значение и употребление, указательная же группа отлична по смыслу и от местоимения 3-го лица, и от скрытоопределенной ИГ.

Местоименная группа с *этот*, в отличие от других ИГ с текстовой определенностью, естественно применима к объекту (или ситуации), уже находящемуся в общем поле зрения собеседников, когда «нужно дать категоризацию этому объекту или сменить имеющуюся у него категоризацию на другую» [11, с. 167].

Например: (репортаж) «*На 19 страницах машинописного текста указаны имена 801 мужчины и 297 женщин, спасенных немецким промышленником Оскаром Шиндлером от уничтожения в нацистском лагере. Этот уникальный документ передан 26 января 2015 года Центральному музею ВОВ министром иностранных дел Израиля...*» [6].

Местоимение 3-го лица оставляет категоризацию объекта неизменной, употребление же скрытоопределенной ИГ означает, что категориальная принадлежность не так существенна, а указательное местоимение придает категоризации объекта явный характер, т.е. служит не только показателем определенности существительного, но и указывает на тождество его денотативного значения со значением предшествующего ему существительного.

Притяжательные местоимения в текстах современных русских печатных СМИ являются самым распространенным средством выражения значения определенности. Они встречаются во всех газетных жанрах.

Например: (1) (статья) «*И чтобы выяснить, каким на самом деле человеком был кумир миллионов, его одноклассник Игорь Кохановский на протяжении многих лет опрашивал знакомых Высоцкого...*» [17];

(2) (репортаж) «*Наш корреспондент вспоминает свой разговор с Михаилом Толстых*» [3].

Многими исследователями неоднократно отмечалось, что данная категория не всегда обслуживает значение собственной принадлежности. Ослабление у местоимений «*твой*», «*мой*», «*наш*», «*ваши*» значения принадлежности приводит к интенсификации их определительных функций, когда данные местоимения могут указывать на известность предмета читателю или интервьюируемому (но необязательно).

Следует заметить, что, если в общем поле зрения участников данного речевого акта отсутствует индивидуализированный объект, который требует ИГ со значением «определенность», то употребление предложения в таком контексте аномально. Трудно представить ситуацию в примерах (1) и (2) при условии, что это произносится человеком, не знающим одноклассников В. Высоцкого или не знающим корреспондента, подготовившего репортаж.

В отличие от категории определенности, неопределенность в русском языке, по мнению Е. М. Галкиной-Федорук, «более грамматикализована». Особенно ярко неопределенность эксплицируется неопределенными местоимениями (*какой-то*, *кто-то*, *какой-либо*, *какой-нибудь*, *один* и *мн. др.*), наречиями, образующими самостоятельный центр поля неопределенности, несмотря на то, что общее значение неопределенности в местоименных детерминативах (они передают различные семантические оттенки) осложняется какими-либо семантическими наращиваниями [2, с. 7].

Например: (1) (репортаж) «*Что касается школьной программы, то какие-то произведения идут легче, какие-то – сложнее. Например, ни разу не встречал, чтобы в 11 классе кто-то из девочек не прочитал “Гранатовый браслет” Куприна*» [5].

Употребление вышеназванных местоимений зачастую связано с эмоциональной окраской сообщаемой информации. Как правило, подобными примерами изобилует жанр «интервью»;

(2) «– *И вот стоишь, смотришь, чадо шнурует уже бывшими твои ботинки. А тебе остается только стоять. Как? Что? Мои кроссовки на какую-то физ-ру?*» [10];

(3) «– *Я очень много работал, практически не был дома. Занимался перестановками в группе, какими-то реформациями. Все это было просто, но вряд ли связано с какими-то цифрами*» [7].

Особого внимания заслуживает местоимение «*один*», участвующее в экспликации «слабой» (частичной) определенности (определенность только для говорящего). Это «уникальное» в своем роде слово обладает специфическим характером, имеет свою семантику и в предложении может приобретать соответствующие оттенки.

В. В. Гуревич в своих работах, посвященных исследованию семантики неопределенности, указывал на утрату числительным «один» в определенном контексте своего количественного значения и приобретении функции определенного артикля. Когда мы говорим, к примеру, «Я знал *одного* актёра...», мы вряд ли имеем в виду одного-единственного актёра, встреченного за последнее время. В данном случае существительное относится к классу однородных предметов, и, следовательно, «один» употребляется в значении неопределенного артикля. Использование данного слова может быть вызвано нежеланием «преждевременно раскрывать инкогнито» [4, с. 47].

Например: (1) (комментарий) «Недавно *один российский банк* объявил, что благодаря внедрению систем искусственного интеллекта он сможет высвободить около 3 тысяч рабочих мест» [16];

(2) «В письме, которое я получил от *одного студента*, написано: “Как я Вам завидую!”» [12].

Местоимения можно назвать категорией чрезвычайно активной. По мнению Н. Ю. Шведовой, в них «кроме всего прочего, заложен потенциал выражения эмоционального отношения к сообщаемому. Такое функционирование всегда опирается на контекст, на интонацию и очень часто поддерживается сочетанием местоимения с частицами *же, и, только...*» [14, с. 89]. Особенно ярко это проявляется в жанре интервью, где все построено по принципу динамики:

«— *Кто-то квартиру снимает, кто-то уехал в другой регион России, а кто-то и вовсе вернулся домой*» [1].

Ю. Н. Караулов считает, что специфика местоименного класса заключается не только в способности составляющих его единиц выполнять действительные функции, но и в выражении глобальных языковых смыслов, в передаче ими самых обобщенных понятий физического и ментального мира [8, с. 125].

Сферой функционирования местоимений является текст – синтаксическая единица. Именно здесь языковой смысл представлен в реальном воплощении, сочленен с другими смыслами в естественную целостность. Следовательно, местоимения представляют собой самостоятельную внутриязыковую межуровневую систему. В силу своей семантики они способны выполнять несколько функций: действительную, коммуникативную, связующую и нередко – эмоциональную, что оптимально используется в русских печатных СМИ.

Список источников

1. Бакуменко У. «От залпов светло как днем». Почему беженцы с Донбасса остаются на Камчатке [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. URL: http://www.kamchatka.aif.ru/society/na_donbasse_huzhe_chem_v_televizore_pochemu_bezhency_ostayutsya_na_kamchatke (дата обращения: 16.02.2017).
2. Галкина-Федорук Е. М. Выражение неопределенности в русском языке неопределенными местоимениями и наречиями. М.: Изд-во Московского ун-та, 1963. 45 с.
3. Гамов А. Позывной у погибшего Гиви был в честь деда [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. URL: www.m.rostov.kp.ru/daily/26641.4/3659505/ (дата обращения: 08.01.2017).
4. Гуревич В. В. Есть ли артикли в русском языке? // Русская речь. 1968. № 3. С. 45-50.
5. Деревяшкина Е. «Дети мыслят клипами». Педагог об учениках, ЕГЭ и своей зарплате [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. URL: www.chr.aif.ru/lip/people/tolstoy_v_kratkom_izlozhenii_uchitel_goda_ege_i_shkolnoy_programme (дата обращения: 15.12.2016).
6. Емельянов В. В Москве выставили копию «списка Шиндлера» [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: www.rg.ru/2017/01/27/reg-cfo/v-moskve-vystavili-kopiiu-spiska-shindlera.html (дата обращения: 27.01.2017).
7. Ефимов С. Сергей Шнуров: «У нас с Матильдой по-разному бывает: и страсти кипят, и посуда бьется. Ну все как у людей...» [Электронный ресурс] // Комсомольская правда (Телепрограмма). URL: <http://teleprogramma.pro/stars/interview/205765/?from=Кр> (дата обращения: 25.01.2017).
8. Караулов Ю. Н. Предикация и неопределенность? // Словарь. Грамматика. М., 1996. С. 124-126.
9. Кочнева М. Малыша оставили ночевать в детсаду из-за бурана на Алтае [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. URL: www.rostov.kp.ru/daily/266635/3654586 (дата обращения: 27.01.2017).
10. Лобанова З. Чтобы стать ближе к подростку – попросите выбрать одежду [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. URL: www.m.rostov.kp.ru/daily/26634/3653618 (дата обращения: 25.01.2017).
11. Падучева Е. В. Высказывание и его соотношение с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Едиториал УРСС, 2002. 288 с.
12. Палкевич Я. Высокие технологии превратили планету в единое гигантское ведомство [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/nauka/2017-02-22/14_6935_travellers.html (дата обращения: 22.02.2017).
13. Сидорчик А. Мертвый сезон мистера Лонсдейла. Невероятная история Конона Молодого [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. URL: http://www.aif.ru/society/history/mertvyu_sezon_mistera_lonsdeyla_neveroyatnaya_istoriya_kopona_molodogo (дата обращения: 17.01.2017).
14. Шведова Н. Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. М.: Азбуковник, 1998. 176 с.
15. Шеваров Д. 372 обледеневшие ступени [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2017/01/26/v-sankt-peterburge-izdali-dnevnik-olgi-berggolc.html> (дата обращения: 26.01.2017).
16. Шигарева Ю., Тутина Ю. В шаге от катастрофы. Куда нас заведёт технический прогресс? [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. URL: http://www.aif.ru/society/safety/v_shage_ot_katastrofy_kuda_nas_zavedyot_tehnicheskij_progress (дата обращения: 27.01.2017).
17. Яковлева Е. «Все не так, ребята...». Воспоминания друзей о Владимире Высоцком [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. URL: www.aif.ru/culture/person/vsyo_ne_tak_rebyata_vospominaniya_druzey_o_vladimire_vysockom (дата обращения: 25.01.2017).

PRONOMINAL DETERMINANTS IN DIFFERENT GENRES OF THE CONTEMPORARY RUSSIAN PRINTED MEDIA

Katsitadze Inna Mangurovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Southern Federal University, Rostov-on-Don
imkacitadze@sfnu.ru

The article is devoted to pronominal forms and their text-forming potential in the contemporary Russian printed media. They represent an independent intra-language inter-level system within the morphological-syntactic category of certainty/uncertainty. The author of the article aims to prove the special role of pronominal determinants in the expression of the semantics of certainty/uncertainty of nouns and their specific status within the category under study on the pages of the Russian newspaper texts.

Key words and phrases: pronominal determinants; semantics of certainty/uncertainty; text formation; nominal group; context; speech act.

УДК 811.111

Данное исследование посвящено рассмотрению метафорических наименований в современной англоязычной экономической терминологии. В исследуемой терминосистеме прослеживается устойчивая тенденция к использованию прилагательных-цветообозначений в качестве терминокомпонентов для номинации экономических реалий. Продуктивность данного вида семантического терминообразования делает необходимым проведение семантического анализа корпуса терминов.

Ключевые слова и фразы: метафоризация; метафорическое наименование; термин; цветокомпонент; экономическая терминология.

Кербер Елена Владимировна, к. филол. н.

Костерина Юлия Евгеньевна

Омский государственный технический университет

lkerber@mail.ru; kosterina77@mail.ru

ЦВЕТОВАЯ МЕТАФОРА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

В современных лингвистических исследованиях признаётся, что метафора, как важный приём познания, не просто отражает наше мышление, но и формирует его. Метафора способна соотносить новое знание с уже имеющимся в когнитивной базе человека опытом, устанавливая новые ассоциативные связи между объектами и явлениями.

Большой вклад в исследование теории метафоры внесли такие лингвисты, как Н. Д. Арутюнова [2], В. Н. Телия [10], Дж. Лакофф, М. Джонсон [6], С. Л. Мишланова [7], Э. Кассирер [4], Х. Ортега-и-Гассет [8], А. П. Чудинов [11], Л. М. Алексеева [1] и др.

Метафорические номинации активно используются не только в общелитературном языке, но и широко представлены в современном языке науки. Метафоры являлись предметом изучения в терминологиях различных языков в работах Ю. Н. Ревинной [9], Е. В. Кербер [5], И. Н. Чуриловой [12], Т. Н. Шараповой [13]. Являясь важнейшим когнитивным механизмом, метафоризация занимает одно из ведущих мест в структуре семантического терминообразования.

В англоязычной экономической терминологии метафорические номинации, образуя особую репрезентативную группу, основаны на близких и доступных для человека ассоциациях. Источниками метафорического переосмысления является как сам человек (биологические, психические, интеллектуальные характеристики), так и окружающий его мир.

Особую группу в исследуемой терминологии представляют термины, основанные на цветовых ассоциациях, то есть содержащие в своём составе терминоэлементы, обозначающие какой-либо цвет.

Целью данной статьи является рассмотрение метафорических номинаций с колоративным компонентом и рассмотрение связей между цветообозначением и образованным на его основе научным экономическим понятием. Цвет, являясь универсальной категорией, имеет свои особенности в каждой культуре. Цвета формируют картину мира, основой которой являются особенности цветового восприятия той или иной культуры и их отражение в сознании человека.

Выборка терминов осуществлялась как на основе терминологических словарей исследуемой области знания [3; 14], так и изучения оригинальной английской литературы по экономике [15; 16]. Анализ языкового материала позволил отобрать 7 основных цветов, широко представленных в качестве терминокомпонентов, а именно: **green** зелёный, **white** белый, **black** чёрный, **grey** серый, **blue** голубой, **red** красный, **yellow**